

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/251/2004
20 November 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 251/2004

Представлено: А.А. (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 19 июля 2004 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 17 ноября 2006 года

Тема сообщения: высылка заявителя в страну своего происхождения, где ему может угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Вопросы существа: угроза применения пыток в случае высылки заявителя в страну своего происхождения

Процедурные вопросы: отсутствуют

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

Относительно

Сообщения № 251/2004

Представлено: А.А. (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 19 июля 2004 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 17 ноября 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 251/2004, представленной Али-Резой Абдузи в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующий проект решения согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1. Заявителем является А.А., 1973 года рождения, который имеет иранское гражданство и в отношении которого принято решение о высылке из Швейцарии. Хотя он не ссылается ни на какую конкретную статью Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с его утверждениями, как представляется, возникают вопросы по статье 3 Конвенции. Он не представлен адвокатом. Конвенция вступила в силу для Швейцарии 2 марта 1987 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 По словам заявителя, хотя он не вел никакой политической деятельности в Исламской Республике Иран, иранские власти многократно подвергали его преследованию, поскольку его семья якобы вела активную политическую борьбу против режима аятоллы Хомейни, в частности поддерживая "Моджахедов народа". В 1990 году он и его двоюродный брат в своем статусе членов семьи политических заключенных имели беседу с представителем Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций во время посещения им Исламской Республики Иран¹. В апреле/мае 1991 года заявителя задержали за распространение листовок. Он провел два года в тюрьме, где его заковывали в наручники и завязывали глаза и подвергали жестокому обращению "с использованием лезвия бритвы"². Его двоюродный брат был убит представителями тогда находившегося у власти режима.

2.2 В 1993 году заявитель вышел из тюрьмы и впоследствии вплоть до 1995 года проходил обязательную военную службу. Вместе с тем революционные трибуналы по-прежнему его преследовали и неоднократно вызывали для дачи показаний по причине политической деятельности, которую вели члены его семьи. Он добавляет, что во время своей военной службы он был прикреплен к отделению политической идеологии.

[¹ Заявитель не указывает ни фамилию этого представителя, ни то, какой характер носила эта беседа.]

² Согласно медицинскому заключению Кантональной психиатрической службы (КПС) Базеля от 1 июля 2004 года автор "находился в состоянии психологического транса, являвшегося результатом сексуальных надругательств, которым он подвергался в детстве, а также того, что в течение двухлетнего пребывания в тюрьме по отношению к нему применялись пытки. В заключении отмечается, что автор сильно травмирован и что акт его депортации может отразиться на его поведении.

2.3 15 февраля 1996 года заявитель получил паспорт и через несколько дней прибыл в пограничный пункт Серо для того, чтобы отправиться в Турцию. Во время прохождения таможенных формальностей пограничники сообщили ему, что у него паспорт не в порядке и что ему запрещено покидать страну.

2.4 При этом заявитель возвратился в Тегеран, и в начале апреля 1996 года его вызвали в Революционный трибунал, где он был подвергнут допросу по поводу его военной службы, причин, объясняющих его попытку уехать из страны, его прежней деятельности и членов его семьи.

2.5 21 мая 1996 года он явился по второй повестке в этот суд, а затем был приговорен к шести месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения наказания на два года, к 60 ударам плети и к залогу своего дома на три года.

2.6 17 июля 1996 года он в третий раз предстал перед судом в сопровождении своего отца, который был вынужден оставить залог. После этого третьего слушания было вынесено решение, в соответствии с которым автор был приговорен к трем месяцам тюрьмы и 60 ударам плети, а также к выплате штрафа. Его отец был вынужден дать письменные показания о том, что он не ведет никакой политической деятельности, чтобы избежать конфискации его дома. Впоследствии за заявителем установилась тщательная слежка, и власти постоянно пытались вменить ему в вину новые деяния.

2.7 30 сентября 1999 года заявитель уехал из своей страны, спрятавшись в контейнере, который перевозился на грузовике. Он прибыл в Швейцарию в июле 2000 года, где присоединился к другим иранским гражданам, ведущим борьбу против режима, находящегося у власти в Иране. Он участвовал в манифестациях, организованных иранскими беженцами. Иранские власти определенно были информированы об этой деятельности в Швейцарии.

2.8 На основании решения от 10 июля 2000 года ходатайство автора о предоставлении ему убежища было отклонено Федеральным управлением по делам беженцев (УДБ), ныне Федеральным управлением по делам миграции (УДМ), которое пришло к выводу о том, что его утверждения несостоятельны и что его политическая деятельность не является столь активной, и вынесло постановление о его высылке с территории Швейцарии.

2.9 10 июня 2004 года Федеральная комиссия по обжалованию решений в области убежища (КОРУ) отклонила апелляцию заявителя, отметив, что в утверждениях заявителя имеется множество фактических неувязок и противоречий и что описание им фактов не вызывает большого доверия. Таким образом, она подтвердила решение УДБ о его возвращении под угрозой высылки.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что швейцарские власти, занимающиеся вопросами убежища, неправильно пришли к выводу о том, что его утверждения не заслуживают доверия, поскольку существуют серьезные причины полагать, что в случае его возвращения в его страну происхождения по отношению к нему будут применены пытки, что подразумевает нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он напоминает, что содержался под стражей и подвергался пыткам в Иране и что его двоюродный брат был убит представителями режима аятоллы Хомейни из-за причастности его семьи к политической деятельности против тогдашнего режима.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что его участие в манифестациях и политических событиях за рубежом, а также его незаконный отъезд из Исламской Республики Иран представляют собой определяющие факторы для того, чтобы его высылка была отложена.

Замечания государства-участника по существу жалобы

4.1 В вербальной ноте от 6 сентября 2004 года государство-участник заявило, что оно не оспаривает приемлемость жалобы и что оно сформулирует свои соображения по существу дела. 19 января 2005 года государство-участник высказало свои замечания по существу жалобы. Напоминая о правовой практике Комитета и его Замечании общего порядка № 1, касающемся осуществления статьи 3, оно разделяет доводы, приводимые КОРУ в обоснование своего решения, отклоняющего ходатайство заявителя о предоставлении убежища и подтверждающее распоряжение о его депортации. Оно ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не представляет собой достаточное основание для вывода о том, что отдельное лицо может стать жертвой применения пыток в случае своего возвращения в свою страну и что должны, следовательно, иметься дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток была сочтена, учитывая цели пункта 1 статьи 3, "предсказуемой, реальной и личной".

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщает никаких соответствующих новых доводов, позволяющих поставить под сомнение решение КОРУ от 10 июня 2004 года. Оно напоминает о фактических неувязках и противоречиях в утверждениях заявителя, которые были указаны внутренними инстанциями, занимающимися вопросами убежища. Так, заявитель утверждает, что с ним жестоко обращались в тюрьме в период 1991-1993 годов и что после своего освобождения он, тем не менее, проходил свою военную службу в отделении политической идеологии армии. Поскольку отбор в это отделение явно является строгим, не вызывает доверия, что заявитель мог проходить там военную службу, учитывая свое тюремное прошлое и предположительную политическую деятельность своей семьи. Его разъяснения насчет имевшей место путаницы, вызванной ошибкой написания его фамилии, неубедительны.

4.3 После первой попытки заявителя покинуть страну по отношению к нему якобы было возбуждено разбирательство в Революционном трибунале Тегерана. Однако в противоречие с его утверждениями из представленных документов никак не явствует, что возможная мера наказания предусматривала больше, нежели обязательство внести в качестве залога документ о владении недвижимостью. К тому же в этих документах не содержалось четких указаний в отношении мотивов возможного осуждения заявителя Революционным трибуналом. Поэтому внутренние инстанции пришли к выводу о том, что определяющее значение для возможного осуждения заявителя имели другие мотивы, а не факт сокрытия им от военных властей своего тюремного заключения.

4.4 В ходе каждого из трех собеседований, связанных с процедурой убежища, заявитель представлял различную версию основных причин, побудивших его покинуть Исламскую Республику Иран. Будучи поставленным перед фактом этих расхождений, он не мог правдоподобно их разъяснить. На первом этапе процедуры заявитель утверждал, что его отъезд был главным образом вызван, с одной стороны, притеснениями по отношению к нему со стороны басиджей³ и, с другой стороны, политической деятельностью некоторых членов его семьи. На последующем этапе процедуры он, напротив, заявлял, что его отъезд стал следствием убийства одного из членов организации "Басидж", которые на самом деле его притесняли.

4.5 Утверждения заявителя, касающиеся жестокого обращения, которому он подвергался, и его прикрепления к отделению политической идеологии армии, также не вызывают доверия. Данное разъяснение (путаница, вызванная ошибкой в написании его фамилии) выглядит отнюдь не убедительным. Это тем более представляется неправдоподобным с учетом утверждения, согласно которому заявитель,

[³ Члены добровольческой милиции, созданной для того, чтобы следить за соблюдением норм исламского права.]

предположительно получивший свой паспорт после прохождения военной службы, фигурировал в списке лиц, не могущих покидать страну, и именно такой запрет ему был предъявлен на пограничном пункте. В указанных обстоятельствах орфографические ошибки или включение имени заявителя в соответствующий список уже сами по себе в первую очередь должны были представлять препятствие для выдачи паспорта.

4.6 Государство-участник заявляет, что оно не рассматривает факт того, мог ли незаконный отъезд заявителя из своей страны происхождения повлечь за собой угрозу его ареста по возвращении. Оно ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой Конвенция не предоставляет никакой защиты заявителям, которые утверждают, что они просто боятся ареста по своем возвращении.

4.7 В отношении физических и психических проблем, которыми страдает заявитель, государство-участник полагает, что они связаны с сексуальными надругательствами, которым заявитель, по его словам, подвергался в детстве.

4.8 Что касается политической деятельности, которую вел заявитель в Исламской Республике Иран, то государство-участник считает, что она носила весьма ограниченный характер: она включала в себя его участие во встрече с представителем Организации Объединенных Наций в 1990 году и распространение листовок со своим двоюродным братом в Семнани в 1991 году. В отношении политической деятельности, осуществлявшейся заявителем в Швейцарии, государство-участник напоминает, что КОРУ обстоятельным образом проанализировало, существует ли соответствующий риск, и отметило, что представленные заявителем доказательства не позволяют сделать вывод о том, что иранские власти были осведомлены о его деятельности в Швейцарии. Иранские власти прежде всего обращают свое внимание на лиц, имеющих особый статус по причине деятельности, которая выходит за рамки обычного поведения и которая представляет опасность для иранского режима. Из представленных заявителем документов не вытекает, что в силу своей деятельности в Швейцарии он приобрел такой статус. Государство-участник не осведомлено о случаях, когда иранские власти возбуждали бы преследование против лиц, осуществлявших деятельность, схожую с деятельностью заявителя.

4.9 Государство-участник заключает, что ничто не указывает на существование серьезных оснований полагать, что заявителю лично будет угрожать конкретная опасность применения пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5. Письмом от 25 апреля 2005 года заявитель информирует Комитет о том, что после представления ходатайства о пересмотре дела на основе дополнительных документов Федеральное управление по делам миграции (УДМ) пересматривало его дело.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 9 мая 2005 года государство-участник в свою очередь информирует Комитет о том, что 15 сентября 2004 года заявитель подал ходатайство о пересмотре его дела в УДМ, и предложило Комитету приостановить рассмотрение сообщения до принятия соответствующего решения в рамках начатой процедуры.

6.2 9 мая 2006 года государство-участник проинформировало Комитет, что УДМ отклонило ходатайство о пересмотре дела на основании решения от 28 декабря 2005 года. Это решение было подтверждено КОРУ 24 апреля 2006 года. Государство-участник констатирует, что его просьба о приостановлении рассмотрения сообщения стала беспредметной, и заявляет, что поддерживает свои выводы от 19 января 2005 года.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае Комитет отмечает также, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Поэтому он полагает, что жалоба является приемлемой, и приступает к ее рассмотрению по существу.

7.2 Комитет должен определить, будет ли депортация заявителя в Исламскую Республику Иран означать нарушение государством-участником возложенного на него статьей 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Чтобы принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, может ли заявителю угрожать применение пыток в случае его депортации в Исламскую Республику Иран, Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем речь идет об определении того, будет соответствующему лицу лично угрожать такая опасность в той стране, в которую оно будет депортировано. Таким образом, наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные причины, позволяющие предполагать, что такая опасность угрожает лично заинтересованному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может считаться лицом, которому угрожает применение пыток с учетом конкретных обстоятельств.

7.4 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка в отношении осуществления статьи 3, согласно которому при оценке степени риска "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". (A/53/44, приложение IX, пункт б).

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения заявителя, который указывает, что ему угрожает применение пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, основываются на том, что он содержался под стражей и подвергался пыткам в период с мая 1991 года по август или сентябрь 1993 года; что впоследствии его преследовали иранские власти, главным образом из-за политической деятельности членов его семьи; и что он участвовал в деятельности, осуществлявшейся в Швейцарии против существующего иранского режима. Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя, согласно которому он подвергался пыткам во время своего содержания под стражей в Исламской Республике Иран, и мнение государства-участника, в соответствии с которым это утверждение не вызывает доверия.

7.6 Комитет также принимает во внимание утверждения заявителя о том, что он постоянно преследовался иранскими властями из-за политической деятельности своей семьи и что ему угрожает применение пыток по причине, в частности, его политической деятельности, осуществлявшейся в Швейцарии против правительства Ирана. Однако, по мнению Комитета, заявитель не смог обосновать, что политическая деятельность, которую вела его семья против режима, имела такое значение, что даже сегодня она

представляет интерес для иранских властей, и не сообщил достаточные доказательства для подтверждения того, что его участие в манифестациях, организованных иранскими беженцами в Швейцарии, или же его незаконный отъезд из Исламской Республики Иран представляют собой определяющие факторы, позволяющие сделать вывод о том, что ему лично будет угрожать применение пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

7.7 Поэтому с учетом времени (более 13 лет), прошедшего с момента описываемых заявителем событий, а также характера неувязок в изложении им дела, которые не были в недостаточной степени объяснены, Комитет полагает, что сведения, представленные заявителем, и в частности тот факт, что он не осуществлял поддерживаемую политическую деятельность ни в Исламской Республике Иран, ни в Швейцарии, являются недостаточными для обоснования утверждения, согласно которому ему угрожает серьезная опасность применения пыток, если он сейчас будет в действительности депортирован в Исламскую Республику Иран.

7.8 С учетом всей сообщенной информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил ему достаточных доказательств, позволяющих считать, что заявителю лично угрожает предсказуемая и реальная опасность применения пыток в случае возвращения в свою страну происхождения.

7.9 На основании вышесказанного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что решение государства-участника о депортации заявителя в Исламскую Республику Иран не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]